

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО АФФЕКТА

Л. Ф. Иванова^{1,2}, ivanovalf@susu.ru

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

²Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Автор анализирует недостатки и трудности, возникающие при установлении наличия или отсутствия физиологического аффекта у обвиняемого в момент совершения преступления. Проводится анализ конкретных случаев из судебной практики, демонстрирующих противоречивые выводы судебно-психологических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз о наличии или отсутствии у субъекта в период инкриминируемого деяния физиологического аффекта с периодом кумуляции психотравмирующей ситуации. Указывается на трудности оценки доказательств судом при разрешении вопросов о наличии или отсутствии физиологического аффекта у обвиняемого в момент совершения преступления. Внимание уделяется разработке специализированных методических рекомендаций и обязательному применению единых профессиональных стандартов и терминологии, обеспечивающих однозначность и объективность экспертных выводов, касающихся аффективных состояний в период криминальных действий.

Ключевые слова: аффект, физиологический аффект, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, оценка доказательств.

Для цитирования: Иванова Л. Ф. Проблемы установления и оценки доказательств физиологического аффекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26. № 2. С. 13–18. DOI: 10.14529/law260202.

Original article
DOI: 10.14529/law260202

PROBLEMS OF ESTABLISHING AND EVALUATING EVIDENCE OF PHYSIOLOGICAL AFFECT

L. F. Ivanova^{1,2}, ivanovalf@susu.ru

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The author analyzes the shortcomings and difficulties encountered in establishing the presence or absence of physiological affect in the accused at the time of the crime. The analysis of specific cases from judicial practice is carried out, demonstrating contradictory conclusions of forensic psychological and complex forensic psychological and psychiatric examinations about the presence or absence of physiological affect in the subject during the period of the incriminated act with the period of accumulation of a traumatic situation. It is pointed out that it is difficult for the court to assess evidence when resolving questions about the presence or absence of physiological affect in the accused at the time of the commission of the crime. Attention is paid to the development of specialized methodological recommendations and the mandatory application of uniform professional standards and terminology that ensure the unambiguity and objectivity of expert conclusions regarding affective states during criminal acts.

Keywords: affect, physiological manifestations, forensic psychological examination, comprehensive forensic psychiatric examination, evidence assessment.

For citation: Ivanova L. F. Problems of establishing and evaluating evidence of physiological affect. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. Vol. 26. no. 2. pp. 13–18. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260202.

В научных и учебных источниках устоялось мнение, что аффект – это «стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному контролю разрядку в действии» [3, с. 234].

Аффект принято делить на виды: патологический и физиологический. Данный подход основан на том, что патологический аффект может возникнуть у человека с расстройством психической деятельности, а физиологический аффект – у здорового человека. По существу, упоминая состояние аффекта в ст. 107, 113 УК РФ, законодатель имеет в виду именно физиологический аффект. Основной признак состава преступления, предусмотренного данными статьями, не носит болезненный характер и не является областью экспертного исследования психиатров. Тем не менее для того, чтобы исключить патологический аффект, необходимо применение специальных знаний в области психиатрии. Определение наличия или отсутствия аффекта должно зависеть не от того, у кого он возник, а от того, насколько выражены симптомы аффекта, имеются ли нарушения сознания, истощение или иные признаки, характеризующие качественное отличие патологического от физиологического аффекта [5, с. 15]. В заключении эксперт-психолог может указать о наличии физиологического аффекта, возникшего в момент инкриминируемого деяния. В этом случае преступление квалифицируется по ст. 107 или ст. 113 УК РФ. Эксперт-психиатр может указать на наличие патологического аффекта. В этом случае обвиняемый признается невменяемым и не несет уголовной ответственности, назначаются принудительные меры медицинского характера (ст. 21 УК РФ).

Необходимо отметить, что патологический аффект чаще возникает у людей с психическими отклонениями, однако и у лиц, стиль поведения которых укладывается в границы психической нормы, может возникнуть патологический аффект на фоне непатологических психических состояний (стресс, посттравматическое стрессовое расстройство, фрустрация, страх, повышенная тревожность) или психосоматического неблагополучия (бессонница, гипертония, бронхиальная астма, заболевания эндокринной система и т.п.).

В национальном стандарте ГОСТ Р-57344-2016 «Судебно-психологическая экс-

пертиза (термины и определения)», разработанном Российским федеральным центром судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации совместно с Национальным медицинским исследовательским центром психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России, даются следующие трактовки видов аффективных состояний.

Аффект у обвиняемого – это эмоциональная реакция, которая возникает внезапно и на высоте своего развития резко ограничивает его способность к осознанно-волевой регуляции своих криминальных действий.

Физиологический аффект – это стремительно и бурно протекающая эмоциональная реакция взрывного характера, возникающая у обвиняемого внезапно в ответ на психотравмирующее воздействие со стороны потерпевшего, сопровождающаяся частичным сужением сознания и нарушениями произвольной регуляции действий.

Кумулятивный аффект – это выраженная эмоциональная реакция, возникающая у обвиняемого внезапно в длительной психотравмирующей ситуации, связанной с поведением потерпевшего, и представляющая собой разрядку накопленного эмоционального напряжения.

Объектом судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы физиологического аффекта и других эмоциональных состояний является в первую очередь сам подэкспертный (обвиняемый, подсудимый).

В экспертном исследовании анализируются индивидуально-психологические характеристики личности с точки зрения возможной предрасположенности к аффективным реакциям. Проводятся экспериментальное, в том числе тестовое обследование, психологический анализ материалов уголовного дела. Исследуются психофизиологическое состояние подэкспертного в момент совершения преступления, до и после него, криминогенная ситуация, приведшая к совершению преступления, отношение подэкспертного к своим противоправным действиям.

Судебно-психологическая экспертиза, как самостоятельная или комплексная совместно с экспертами-психиатрами, востребована в рамках уголовного судопроизводства, и ее значение трудно переоценить. Однако в практике производства судебно-психологических

или комплексных судебно психолого-психиатрических экспертиз наблюдается противоречивость выводов о наличии физиологического аффекта с периодом кумуляции психотравмирующей ситуации у обвиняемого в период инкриминируемого деяния.

Например, из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2025 г. № 5-УД25-85-А1 усматривается, что в ходе предварительного расследования в отношении обвиняемого было проведено три психолого-психиатрические экспертизы: в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, Областной клинической психиатрической больнице Святой Софии и Городской психиатрической больнице № 6 г. Санкт-Петербурга. При этом в первых двух экспертных учреждениях даны заключения о том, что обвиняемый в момент совершения преступления находился в состоянии кумулятивного аффекта, однако суд признал достоверным экспертное заключение Городской психиатрической больницы № 6 г. Санкт-Петербурга, в котором содержались выводы об отсутствии у подсудимого состояния аффекта в момент инкриминируемого деяния.

В другом деле суд признал экспертное заключение Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, в качестве доказательства, поскольку оно дано вышестоящей медицинской организацией, компетентность сотрудников которой у суда сомнений не вызвала. В данном экспертном заключении сделан вывод об отсутствии физиологического аффекта.

Как следует из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 53-УПУ17-9, защитники полагали, что обвинение не доказало наличие прямого умысла на убийство потерпевшего, считая, что осужденная действовала в состоянии аффекта, что подпадает под признаки ст. 107 УК РФ, ссылаясь на исследованное в судебном заседании заключение первичной стационарной судебно комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому в момент совершения преступления обвиняемая находилась в состоянии аффекта. Защита также указывала, что, несмотря на наличие в деле двух противоречащих друг

другу заключений психолого-психиатрических экспертиз, суд эти противоречия не устранил, не указав мотивы, по которым отвергнул как недостоверное доказательство заключение первичной экспертизы. Защитники считали, что повторная экспертиза назначена необоснованно, и просили приговор изменить, переqualificировать действия осужденной с ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ.

Таким образом, в деле имеются два противоречащих друг другу заключения психолого-психиатрических экспертиз, в одном из которых (первичном) утверждается, что в момент преступления обвиняемая находилась в состоянии аффекта, а в другом (повторном) указывается на отсутствие у нее такого состояния. Суд постановил приговор на основе заключения повторной комплексной психолого-психиатрической судебно экспертизы. По мнению Судебной коллегии, об обоснованности такого решения суда свидетельствуют следующие обстоятельства: первичная экспертиза проводилась Красноярским краевым психоневрологическим диспансером № 1, а повторная – Национальным медицинским исследовательским центром психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, то есть вышестоящим медицинским учреждением, компетенция сотрудников которого не вызывает сомнения.

В этих двух рассмотренных примерах наблюдается такая произвольность квалификации преступления.

Из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 66-УД23-25-А5 следует, что подсудимый в ходе судебного разбирательства не отрицал свою причастность к содеянному, однако утверждал, что умысла на лишение жизни потерпевших у него не было; конфликт с потерпевшими произошел спонтанно, и в какой-то момент его сознание отключилось, поскольку имело место постоянное нарастание длительной психотравмирующей ситуации, связанной с систематическим противоправным поведением самих потерпевших. Подсудимый не помнит все происходящее в деталях, но сожалеет о случившемся.

По данному делу в отношении обвиняемого проведено несколько стационарных комплексных психолого-психиатрических экспертиз, выводы которых являются противоречивыми. Судом было оглашено заключе-

ние повторной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, согласно которому обвиняемый по своему психическому состоянию здоровья мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, однако в момент совершения преступления находился в состоянии физиологического аффекта, возникшего при наличии достаточно сложных отношений с потерпевшими. В судебном заседании были допрошены все члены экспертной комиссии, разъяснившие данное ими заключение.

Тем не менее по ходатайству государственного обвинителя была назначена повторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой поручено комиссии экспертов Городской психиатрической больницы № 6 г. Санкт-Петербурга. Согласно их заключению обвиняемый признан вменяемым, в момент совершения уголовно-наказуемого деяния он не находился в состоянии аффекта.

Верховным Судом Российской Федерации по этому поводу сделан вывод о правильности указания судом первой инстанции в приговоре, что «установление наличия или отсутствия состояния физиологического аффекта является компетенцией судебно-следственных органов, а не эксперта-психолога».

Однако судебно-следственные органы производят оценку доказательств в соответствии со ст. 88 УПК РФ и не являются специалистами в области психологии, не могут устанавливать наличие или отсутствие того или иного психического состояния, имеющего значение для расследования преступления. Знания работников следствия и суда в области психологии не исключают привлечения сведущего лица для производства экспертизы, равно как и общие знания в области медицины, криминалистики, техники и др. не должны исключать назначение и производство судебной экспертизы. Более того, применение специальных познаний вне экспертной формы противоречит ст. 195, 196, 283 УПК РФ.

В области судебной и судебно-психологической экспертизы устоялось мнение, что в компетенцию судебного эксперта-психолога или в совместную компетенцию судебного

эксперта-психиатра и эксперта-психолога входит установление наличия или отсутствия у субъекта физиологического аффекта или иных непатологических эмоциональных состояний в момент совершения инкриминируемого деяния [4, с. 91; 2, с. 238].

К компетенции судебно-следственных органов относятся вопросы о наличии признаков общественно опасного деяния, установление факта совершения деяния конкретным лицом, формы вины и других обстоятельств.

Незыблемым положением уголовного процесса является постулат, согласно которому субъект доказывания не может быть источником доказательств. В этой связи судья может быть носителем специальных знаний (иметь представление об общих основах психологии), но никак не являться сведущим лицом. А. В. Кудрявцева, классифицируя участников уголовного процесса как субъектов доказывания, отмечает, что на судебных стадиях только суд является субъектом доказывания. В целом субъектами доказывания являются те, на ком лежит обязанность собирания, проверки и оценки доказательств для принятия властных решений [1, с. 90–91].

Бывают и иные случаи, когда, напротив, суд, оперируя знаниями общей и юридической психологии, может сделать вывод о том, что никаких характерных признаков, свойственных состоянию аффекта, нет, то есть вопрос о наличии аффекта вообще не ставился и не ставится.

Основанием для назначения судебно-психологической экспертизы для установления наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления физиологического аффекта являются: интенсивность и напряженность протекания; выполнение несвойственных действий (например, меланхолик астенического телосложения поднимает очень тяжелый предмет и т.п); стереотипность моторной активности (наличие большого количества ранений или ударов большой силы, множественные повреждения на теле потерпевшего); частичная амнезия отдельных эпизодов происшедшего; вегетативные сдвиги; наличие длительных неприязненных отношений между потерпевшим и обвиняемым, способствующих накоплению аффективных переживаний; неадекватные действия после совершенного преступления.

Из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Россий-

ской Федерации от 4 марта 2025 г. № 4-УД25-5-А1 следует, что, по мнению стороны защиты, «при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы эксперты не дали ответа на вопрос о том, не находился ли обвиняемый в момент совершения инкриминируемых действий в состоянии аффекта, тогда как суд апелляционной инстанции сам сделал такой вывод без экспертного заключения».

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в ходе исследования состояния обвиняемого комиссия экспертов не установила у него хронического психического заболевания, а также иных, то есть временных расстройств психики, к числу которых относится патологический аффект. К выводу о нахождении обвиняемого в состоянии физиологического аффекта, для определения которого имеют значение критерии, определенные в уголовном законе, суду первой инстанции не позволяли прийти обстоятельства совершения им преступлений. При таком положении, действуя в рамках отведенной компетенции, суд апелляционной инстанции правомерно указал в своем решении, что подсудимый совершил преступления, за которые осужден, будучи вменяемым и не находился в состоянии аффекта.

Проблема оценки доказательств, содержащих противоречивые выводы экспертов-психологов при установлении физиологического аффекта в уголовном судопроизводстве, видится, во-первых, в смешении понятий патологического и физиологического аффектов, психиатрической и психологической экспертиз. Какие вопросы должны быть заданы эксперту-психиатру, а какие – эксперту-психологу?

Во-вторых, процессы формализации и унификации сталкиваются с объективными трудностями (сопротивление и консерватизм профессиональной среды экспертов, приверженность к традиционным нечетким форму-

лировкам). В экспертных заключениях прослеживается неопределенность в виде размытости понятий, носящих оценочный характер («шизоидность», «психопатизация», «истероидность», «значительная степень нравственных страданий», «выраженные когнитивные нарушения» и т.п.). Это делает такие формулировки уязвимыми для критики и субъективной интерпретации.

В-третьих, наблюдается отсутствие четких операциональных критериев и каких-либо разъяснений к приведенным данным экспертного исследования.

Заключение эксперта является самостоятельным видом доказательств. Его оценка, включая проверку допустимости, относимости и достоверности, невозможна без понимания использованной терминологии и логики рассуждений. Судебно-психологическая экспертиза и комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, направленные на установление состояния аффекта, должны иметь в своем арсенале специальные методические документы, разработанные экспертами-психологами и экспертами-психиатрами.

В этой связи видится необходимость во введении ведомственного нормотворчества со стороны Российского федерального центра судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации совместно с Национальным медицинским исследовательским центром психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России. Разработка и утверждение обязательных терминологических словарей, тезаурусов и глоссариев позволят повысить сравнимость и надежность заключений, подготовленных разными экспертами и экспертными учреждениями, упростят процесс оценки и проверки заключений судом, минимизируют субъективный фактор, сделают экспертные выводы более прозрачными, проверяемыми и убедительными.

Список источников

1. Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск, 2006. 176 с.
2. Россинская Е. Р. Экспертиза в судопроизводстве. М., 2020. 336 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. 720 с.
4. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза. М., 2014. 421 с.
5. Ситковская О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М., 1983. 71 с.

References

1. Kudryavtseva A. V. *Teoriya dokazyvaniya v yuridicheskom protsesse* [Theory of evidence in the legal process]. Chelyabinsk, 2006, 176 p.
2. Rossinskaya E. R. *Ekspertiza v sudoproizvodstve* [Expertise in legal proceedings]. Moscow, 2020, 336 p.
3. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obschey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, 2002, 720 p.
4. Safuanov F. S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza* [Forensic psychological examination]. Moscow, 2014, 421 p.
5. Sitkovskaya O. D. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza affekta* [Forensic psychological examination of affect]. Moscow, 1983, 71 p.

Информация об авторе

Иванова Лилия Фанисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, доцент кафедры психологии, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Lilia F. Ivanova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Associate Professor, Department of Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 20 января 2026 г.
Received January 20, 2026.